

Когда прозвучало имя отца, Чу И еще удавалось сохранять самообладание, но стоило подумать о том, что в это дело втянут дядя Янь, а он, Чу И, ничего не может сказать, как внутри всё перевернулось от паники. Рука, спрятанная в кармане, невольно дрогнула.

— Я понимаю, что вы сейчас чувствуете, но в любом случае нужно набраться терпения, — голос сестры Бай звучал мягко. — Судя по словам Чу Цзяньсиня, на мой взгляд, основные факты дела, как и отношения между Янь Чжиюанем и потерпевшим, прояснились.

Чу И, казалось, слышал каждое слово сестры Бай, но мозг словно заклинило: он застрял на имени «Янь Чжиюань» и не мог двинуться дальше. С тех пор как всё случилось, он впервые так остро осознал связь между отцом и этим происшествием. Имена отца и дяди Яня, прозвучавшие в одном контексте, вызвали у него приступ такой сильной тревоги, что перехватило дыхание.

— Значит, у Чу Цзяньсиня в этом деле нет никакой серьезной ответственности? — спросил Янь Хан. — Ситуация именно такая? Можно это так понимать?

— Если все обстоятельства, о которых он рассказал, соответствуют действительности, — ответила сестра Бай, — то он вообще не был в курсе происходящего заранее.

— А если всё так, как он говорит, — продолжал уточнять Янь Хан, — то как обстоят его дела...

— Я могу попытаться добиться оправдательного приговора, — сказала сестра Бай.

Чу И изо всех сил старался держать эмоции под контролем, внимательно вслушиваясь в диалог Янь Хана и сестры Бай. Наверное, он непутевый сын: всё его внимание было сосредоточено исключительно на Янь Хане. Слушая сестру Бай, чьи слова, хоть и не содержали конкретики, всё же приоткрывали суть, он поражался тому, как Янь Хан умудряется хладнокровно обходить тему дяди Яня, концентрируясь на судьбе Чу Цзяньсиня. Когда он слышал, как Янь Хан осторожно расспрашивает о положении дел отца, сердце Чу И пронзала острая, как от ножа, боль.

— Хорошо, спасибо вам, сестра Бай, вы проделали большую работу, — голос Янь Хана слегка охрип.

— Не волнуйтесь, я сделаю всё, что в моих силах, — ответила она. — Если у вас появятся мысли или вопросы, можете обращаться.

— Угу, — Янь Хан помолчал. — Спасибо.

После того как звонок был завершен, Чу И уставился на Янь Хана, но не мог вымолвить ни слова. Янь Хан тоже молчал; он сидел на стуле, упершись локтями в колени, и отрешенно смотрел на ящик с молоком под барной стойкой. Прошло много времени, прежде чем он поднял голову:

— Судя по всему, с твоим отцом всё не так плохо. Если удастся добиться оправдания, он выйдет совсем скоро. Старик Цуй говорил, что сестра Бай — специалист серьезный, так что тебе больше не о чем беспокоиться.

Чу И промолчал. Когда сестра Бай рассказывала об отце, он чувствовал лишь привычную горечь, но сейчас внутри него бушевал десятибалльный шторм, волна за волной разбиваясь о

грудь. Удары были такими сильными, что он даже не мог заплакать.

Янь Хан убрал телефон в карман Чу И и похлопал его по плечу:

— Я...

Чу И обнял его голову, прижав лицо к своему животу. Янь Хан замер, а спустя несколько секунд тихо прислонился к нему и больше не шевелился. Чу И не знал, что сказать, в голове не было ни единой связной мысли. Он хотел лишь утешить Янь Хана — ведь сейчас Янь Хан казался куда более уязвимым, чем он сам. Даже такой человек, как Янь Хан, который прошел через многое и умел справляться с любыми трудностями, едва ли мог оставаться невозмутимым, когда речь заходила о ранении его собственного отца.

Собственные мысли, даже если прокручивать их тысячи раз, всегда остаются размытыми. Детали, о которых не хочется думать, услужливо стираются или ускользают. Но когда слышишь слова со стороны — пусть даже такие неопределенные, как у сестры Бай, — эти самые детали вдруг становятся ослепительно четкими: их невозможно обойти, невозможно пропустить или перемотать.

— Янь Хан, — Чу И опустил голову и легонько потрепал его по волосам.

— М-м, — отозвался Янь Хан, уткнувшись ему в живот.

— Будешь, горячее, молоко? — тихо спросил Чу И.

— Не в обиду, Брат Гоу, но ты работаешь тут уже полгода, — пробормотал Янь Хан, — и умеешь готовить только горячее молоко?

— Нет, — ответил Чу И. — Горячее, молоко, я могу сделать, одной, рукой, а для другого, нужны две, обе руки.

Янь Хан тихо усмехнулся:

— Ладно, давай горячее молоко.

— Угу. — Чу И положил правую руку на плечо Янь Хана, а левой взял с барной стойки пакет, вылил молоко в ковшик и поставил на электрическую плитку. — Мне нравится, кипяченое, молоко, от него исходит такой аромат.

— Угу, — подтвердил Янь Хан.

— Добавить, сахар? — спросил Чу И.

— Побольше, — ответил Янь Хан.

— Хорошо. — Чу И кивнул.

Как раз когда он засыпал сахар, дверь кофейни открылась, и вошли две девушки.

— Мы закрыты, — сказал Чу И, глядя на них.

— А? — девушки замерли, а затем перевели взгляд на барную стойку, где двое парней стояли в обнимку, и выражения их лиц сменились добрый десяток раз.

— Извините, — Чу И снял с плитки закипевшее молоко, медленно перелил его в чашку и повторил: — Мы закрыты.

— ...Оу. — Девушки еще несколько секунд стояли в растерянности, а затем, оборачиваясь и о чем-то тихо перешептываясь, вышли.

— Завтра ваш босс посмотрит записи с камер, — сказал Янь Хан, — и ты окажешься безработным.

— Не думаю, — ответил Чу И. — Сестра Сяосян, добрая, если спросит, я скажу, что мой, друг...

— Парень, — поправил Янь Хан.

— А? — Чу И не сразу понял.

— Если спросит, скажешь, что у твоего парня было плохое настроение, и ты его утешал, — пояснил Янь Хан.

Чу И застыл с ковшиком, в котором еще оставалось полпорции молока, и не мог пошевелиться.

(Авторское примечание: так как я полный дилетант, я попросил друга проконсультироваться у профессионального адвоката по уголовным делам относительно некоторых нюансов. В итоге я совершил ужасную ошибку — заставил сестру Бай выложить все подробности дела... Я был в отчаянии. К счастью, друг вовремя заметил, но текст уже был опубликован, пришлось всё удалять и экстренно переписывать. Это было просто невыносимо... В общем, лучше переключите внимание на «пасхалку» в конце.)

Чу И никогда не задумывался о сути их отношений, не осмеливался спрашивать и не размышлял о таких вещах, как официальные статусы. Его вполне устраивало текущее положение дел — основываясь на его жизненном опыте, далеко не всё в этом мире нуждалось в четком определении.

Но сказать, что он ни на что не надеялся, было бы неправдой. В каком-то дальнем уголке души, куда он старался не заглядывать, надежда всё-таки жила. Иначе разве потерял бы он сейчас дар речи, превратившись в безжизненную подставку для ковшика, лишь из-за этого простого слова, произнесенного Янь Ханом?

Молоко он долить не успел: из-за того, что он «завис», наклон ковшика стал недостаточным. Янь Хан подождал немного, увидел, что молоко больше не льется, протянул руку, взял полупустую чашку и сделал глоток.

Чу И только сейчас очнулся. Вспомнив, что молоко еще не налито до конца, он резко наклонил ковшик, и остатки пролились прямо на барную стойку. Пока он в суматохе вытирал пролитое, Янь Хан за его спиной тихо вздохнул:

— Ты уверен, что ваша Сяосян сможет это терпеть?

— На самом деле, она не особо, смотрит записи, — ответил Чу И. — У нее такой, склад характера, она даже не следит за тем, сколько у нас продуктов.

Янь Хан улыбнулся.

— Сварить тебе, еще, молока? — Чу И обернулся, глядя на чашку в его руке, которая уже была

пуста.

— Не нужно, — сказал Янь Хан. — Половины чашки вполне достаточно.

— Угу. — Чу И отошел, чтобы прополоскать тряпку.

Он возился долго, выкручивая и перетирая её в руках. Тот, кто увидел бы его со стороны, решил бы, что у него последняя стадия помешательства на чистоте. Но это была всего лишь тряпка, притом новая, которой он протер стол всего пару раз, так что вскоре он понял, что делать больше нечего. Повесив тряпку на место, он вернулся к Янь Хану.

Постояв немного, он сел рядом, и они вместе уставились на барную стойку, погруженные в свои мысли. Мыслей было много. Их всегда было много. С тех пор как он нашел Янь Хана, ему казалось, что голова забита делами. Раньше он ни о чем не думал, просто прятался в свою раковину. Даже когда случилась беда с отцом, а Янь Хан пропал, в голове у него не было лишнего шума — только мысли об отце да о шашлычной у Ли.

<http://bllate.org/book/18095/1747781>